

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 8/2017 относительно Хасана Зафара Арифа
(Пакистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно мандат Рабочей группы в соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года был продлен на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 1 февраля 2017 года правительству Пакистана сообщение, касающееся Хасана Зафара Арифа. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо по-прежнему содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него/нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Хасан Зафар Ариф, родившийся 22 февраля 1945 года, является гражданином Пакистана, проживающим в Карачи, Пакистан. Г-н Ариф является научным работником и имеет диплом магистра философии Гарвардского университета (Соединенные Штаты Америки) и степень доктора философии университета Рединга (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). В настоящее время он занимает профессорскую должность в университетском колледже в Карачи. До получения своей нынешней должности г-н Ариф работал в качестве доцента философии в Университете Карачи и являлся Председателем карачинского отделения Комиссии по правам человека Пакистана.

5. Источник отмечает, что до его нынешнего ареста и содержания под стражей г-н Ариф провел два года в тюрьме в период военного положения за его политическую деятельность и был признан узником совести авторитетными международными неправительственными организациями. Г-н Ариф является членом политической партии Движение Муттахида Кауми. Он вошел в центральный координационный комитет партии 15 октября 2016 года. Его роль заключалась в разработке партийной идеологии.

6. Источник заявляет, что г-н Ариф был арестован около 15 ч. 45 м. 22 октября 2016 года. В момент своего ареста г-н Ариф направлялся на пресс-конференцию, чтобы выступить там от имени местной фракции Движения Муттахида Кауми в качестве члена ее центрального координационного комитета. Он был задержан возле пресс-клуба Карачи членами военизированного формирования «Пакистанские рейнджеры», действующего под контролем министерства внутренних дел. В момент его ареста г-ну Ариф не предъявили ордера на арест и не объяснили причин его задержания. Его семью официально не информировали о его задержании, и члены семьи узнали об этом из средств массовой информации.

7. Г-на Арифа в течение десяти часов допрашивали пять различных следователей, представляющих отдельные учреждения. После этого полиция поместила его в центральную тюрьму Карачи, где он был передан тюремным властям вместе с постановлением о заключении под стражу в течение 30 дней, подписанным сотрудником департамента внутренних дел правительства провинции Синдх. Вмененным властями основанием для ареста было поддержание общественного спокойствия и порядка.

8. Источник сообщает, что в постановлении о заключении под стражу значится, что г-н Ариф был взят под стражу в соответствии с указом о поддержании общественного порядка 1960 года. Источник далее заявляет, что вышеупомянутый законодательный акт по срокам относится к предыдущему периоду военного положения. В соответствии с этим указом постановление о заключении под стражу может продлеваться на общий срок до 90 дней. В течение этого срока задержанные автоматически не имеют права на посещение или юридическое представительство, поскольку для этого необходимо получить специальное

разрешение от правительства провинции Синдх. В связи с постановлением о заключении под стражу отсутствует какое-либо уголовное обвинение, а следовательно и какая-либо автоматическая ссылка на суды или любые предусмотренные правовые процедуры до истечения 90 дней.

9. Первоначально выданное постановление о заключении под стражу было продлено еще на 30 дней. Г-ну Арифу не было разрешено встретиться со своими адвокатами, и он, следовательно, не мог оспорить свое содержание под стражей.

10. Источник заявляет, что г-н Ариф был освобожден 20 декабря 2016 года после отмены содержания под стражей по указу 1960 года. Однако его тут же в тюрьме вновь арестовала полиция района Азизабад. Г-н Ариф был обвинен в «пособничестве подстрекательским высказываниям».

11. Если говорить более конкретно, то источник утверждает, что г-на Арифа обвинили в том, что он слушал по телефону речь, с которой выступил в Лондоне 5 июля 2016 года Алтаф Хусейн, основатель Движения Муттахида Кауми. Г-на Арифа также обвинили в пособничестве этому выступлению. Предположительно в речи содержались критические высказывания в адрес органов безопасности и их должностных лиц. Источник поясняет, что с учетом того, что аудитория была согласна с оратором, любое лицо, являющееся частью аудитории, было воспринято властями в качестве «пособника». Таким образом, любое лицо, которое должно было слышать речь, даже без указания конкретного имени может быть обвинено в пособничестве высказываниям.

12. Источник утверждает, что выдвигаемые против г-на Арифа обвинения являются ложными, поскольку в тот день он не присутствовал при якобы произнесении речи и не участвовал ни в составлении речи, ни в подготовке выступления. Источник также утверждает, что слушание речи не предполагает автоматического согласия с ее содержанием либо пособничества. Источник отмечает далее, что лица, прямо указанные в первом информационном докладе, подготовленном в связи с этим событием, в настоящее время находятся на свободе, тогда как г-н Ариф, который конкретно не указан, был задержан.

13. Г-н Ариф 22 декабря 2016 года предстал перед Высоким судом провинции Синдх в Карачи. Следователь просил судью разрешить дальнейшее физическое содержание под стражей в течение 14 дней для проведения допроса. Суд отклонил эту просьбу и направил г-на Арифа в центральную тюрьму Карачи для судебного расследования. Как предусмотрено в подразделе 173 Уголовно-процессуального кодекса, суд также распорядился, чтобы следователь представил доклад к 3 января 2017 года.

14. Согласно источнику следователь не явился в суд в тот день, когда было назначено слушание дела (3 января 2017 года). Поэтому г-н Ариф не предстал перед судом. Судья выписал следователю повестку явиться в суд 9 января 2017 года. Он заявил, что, если тот не сделает этого, разбирательство будет проходить без него. Источник также утверждает, что судья отметил, что следователь, как представляется, преднамеренно затягивает судопроизводство.

15. Источник сообщает далее, что 9 января 2017 года г-н Арифа не был доставлен в Высокий суд провинции Синдх. Следователь, однако, в суд явился. Следователь якобы заявил, что, хотя имеющиеся улики и не позволяют ему опознать г-на Арифа в числе слушателей в момент передачи речи, он уверен в том, что г-н Ариф среди них присутствовал.

16. Следующее слушание было назначено на 26 января 2017 года, когда г-н Ариф предстал перед судом. Однако судебное разбирательство не состоялось, поскольку адвокат г-на Арифа не смог представить ходатайство об освобождении под залог. Следующее слушание было назначено на 4 февраля 2017 года. Источник утверждает, что судебный процесс над г-ном Арифом преднамеренно затягивается.

17. Источник заявляет, что г-н Ариф по-прежнему находится под стражей в центральной тюрьме Карачи. У него нет надлежащего юридического представительства. Источник уточняет, что г-ну Арифу не был предоставлен доступ к защитнику, назначенному государством. Кроме того, адвокат г-на Арифа не взялся за рассмотрение этого дела, поскольку он столкнулся с давлением со стороны государственных органов безопасности. Семья г-на Арифа не может убедить другого защитника заняться его делом из-за грубого давления со стороны властей. Адвокат Движения Муттахида Кауми встретился с ним только один раз и лишь однажды явился в суд от его имени. Источник утверждает, что после его явки в суд власти провели репрессии в отношении активистов Движения Муттахида Кауми и, как следствие, адвокат больше не виделся с г-ном Арифом.

18. Источник также сообщает, что один раз в неделю г-на Арифа посещают члены семьи. Такие посещения не носят личного характера, поскольку он вынужден общаться со своими посетителями по контролируемой телефонной линии через пуленепробиваемое стекло.

19. Источник утверждает, что, когда г-н Ариф был задержан, он готовился к тому, чтобы осуществить свое право на выражение политических убеждений. Соответственно, он был лишен этого права. Источник утверждает далее, что применение указа о поддержании общественного порядка 1960 года может урезать права на свободу выражения мнений и свободу собраний, поскольку он позволяет правительству арестовывать и задерживать подозреваемых лиц на срок до шести месяцев за целый ряд правонарушений «в целях предотвращения действий любого лица, которые могут каким-либо образом наносить ущерб общественной безопасности или поддержанию общественного порядка». Следует также отметить, что со времени введения чрезвычайного положения большое число адвокатов и оппонентов правительства были задержаны.

20. Источник приходит, таким образом, к выводу о том, что лишение г-на Арифа свободы противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного правительством Пакистана 23 июня 2010 года. Источник утверждает, что в этих обстоятельствах задержание г-на Арифа подпадает под категорию II произвольных задержаний по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении представленных ей дел.

21. Источник утверждает далее, что не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, вопреки статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта, что представляет собой основу для признания задержания г-на Арифа произвольным по категории III произвольных задержаний по классификации, которую Рабочая группа использует при рассмотрении представленных ей дел.

Ответ правительства

22. Рабочая группа 1 февраля 2017 года в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить ей до 3 апреля 2017 года подробную информацию о текущей ситуации по делу г-на Арифа и любые замечания относительно утверждений источника. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что не получила ответа от правительства, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Дополнительная информация, полученная от источника

23. Рабочая группа была проинформирована об освобождении г-на Арифа под залог 18 апреля 2017 года.

Обсуждение

24. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа решила выразить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

25. В рамках своей правовой практики Рабочая группа уже определила пути рассмотрения доказательственных вопросов. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

26. Источник утверждает, что арест и последующее содержание г-на Арифа под стражей подпадают под категории II и III произвольных задержаний по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел, и правительство в связи с этим не оспорило ни одно из представленных утверждений. Рабочая группа в свою очередь рассмотрит эти две категории, на которые ссылается источник.

27. Г-н Ариф был арестован за то, что якобы слушал выступление руководителя Движения Муттахида Кауми, поскольку пакистанские власти сочли, что это означает, что г-н Ариф пособствовал этому выступлению.

28. Рабочая группа отмечает, во-первых, что свобода убеждений и свобода выражения мнений согласно формулировке статьи 19 Пакта являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они имеют важнейшее значение для любого общества и в действительности представляют собой краеугольный камень всякого свободного и демократического общества¹. По мнению Комитета по правам человека, невозможно допустить отступления от статьи 19 просто потому, что ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения².

29. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения³. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все аудиовизуальные формы, а также электронные и основанные на всякого рода интернет-технологиях способы выражения⁴.

30. В данном случае Рабочая группа отмечает, что г-н Ариф отрицает, что он слушал упомянутое выступление по телефону. Однако, даже если он и слушал его, то г-н Ариф не более чем осуществил свое право на свободу выражения мнений, как это предусмотрено в статье 19 Пакта. Кроме того, Рабочая группа должна принять к сведению политическую деятельность г-на Арифа и его предыдущие аресты за активную политическую позицию. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нынешний арест и последующее содержание г-на Арифа под стражей являются результатом осуществления прав и

¹ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

² Там же, пункт 5.

³ Там же, пункт 11.

⁴ Там же, пункт 12.

свобод, гарантированных статьей 19 Пакта, и, таким образом, подпадают под категорию II.

31. Источник утверждает также, что арест и последующее содержание г-на Арифа под стражей подпадают под категорию III. Правительство в связи с этим не оспорило ни одно из представленных утверждений.

32. Рабочая группа отмечает, что г-на Арифа задержали без ордера на арест, а затем в течение 30 дней содержали под стражей на основании постановления о заключении под стражу, подписанного сотрудником департамента внутренних дел правительства провинции Синдх, учитывая при этом, что максимально разрешенный срок содержания под стражей составляет 90 дней. Это постановление было якобы выдано в соответствии с указом о поддержании общественного порядка 1960 года, согласно которому допускается содержание под стражей в течение в общей сложности 90 дней без доступа к адвокату и судебного пересмотра дальнейшего содержания под стражей, и отсутствуют какие-либо уголовные обвинения в связи с этим постановлением.

33. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишения свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, имеющее существенное важное значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁵. Это право, которое представляет собой неоспоримую норму международного права, применяется ко всем видам лишения свободы⁶, во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольные аресты, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁷. Кроме того, оно также применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Лишение свободы в любом виде и на любых основаниях должно осуществляться под эффективным надзором и контролем судебных властей⁸.

34. Рабочая группа отмечает также, что вопрос о предварительном содержании под стражей в течение 90 дней без ордера на арест или судебного пересмотра дела является одним из конкретных вопросов, которые поднимаются в Комитете по правам человека в отношении Пакистана, поскольку его первоначальный доклад будет рассмотрен в Комитете позднее в 2017 году⁹. В своем ответе Комитету по правам человека от 23 марта 2017 года правительство Пакистана не упомянуло об этой проблеме¹⁰.

35. Рабочая группа отмечает далее, что в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека заявил, что «если государства-участники применяют содержание под стражей по мотивам безопасности (иногда оно называется административным задержанием или арестом) вне связи с преследованием по уголовному обвинению, то, по мнению Комитета, такое содержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Такое содержание под стражей, как

⁵ A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

⁶ Там же, пункт 11.

⁷ Там же, пункт 47 а).

⁸ Там же, пункт 47 б).

⁹ См. CCPR/C/PAK/Q/1, пункт 10.

¹⁰ См. CCPR/C/PAK/Q/1/Add.1, пункты 34–36.

правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9. Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим всеми качествами независимой и беспристрастной судебной власти, служит необходимой гарантией соблюдения этих требований, наряду с доступом к независимой юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного и сообщением задержанному, по крайней мере, существа доказательств, на основании которых принимается соответствующее решение».

36. В данном случае правительство не продемонстрировало наличия прямой и непреодолимой угрозы для оправдания ареста г-на Арифа, и своевременно и регулярно не был проведен пересмотр его продолжающегося содержания под стражей. Кроме того, указ о поддержании общественного порядка 1960 года, на основании которого, как утверждается, было произведено задержание г-на Арифа, фактически представляет собой отступление от положений статьи 9 Пакта. Рабочая группа отмечает, однако, что отступления от положений статьи 9, ведущие к необоснованному или не являющемуся необходимым лишению свободы, в соответствии со статьей 4 Пакта не могут быть оправданы¹¹. Этот указ является крайне расплывчатым и не обладает необходимой степенью точности и правовой определенности, и, по мнению Рабочей группы, приводит к необоснованному или не являющемуся необходимым лишению свободы, как в случае с г-ном Арифом.

37. Рабочая группа отмечает далее, что г-н Ариф был задержан без ордера на арест или каких-либо разъяснений относительно причин его задержания. Задерживая его без ордера на арест, правительство фактически не смогло сослаться на законное основание для лишения г-на Арифа свободы и не сумело соблюсти процедуру, предусмотренную законом. Это является нарушением пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

38. Рабочая группа, таким образом, приходит к выводу, что с учетом того, что г-н Ариф был арестован без предъявления ордера и немедленного сообщения ему о каких-либо выдвигаемых против него обвинениях, а в качестве основания для его задержания был назван указ о поддержании общественного порядка 1960 года, который противоречит статьям 4 и 9 Пакта, содержание г-на Арифа под стражей не имеет никакого правового основания и поэтому подпадает под категорию I произвольных задержаний по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

39. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-ну Ариффу было отказано в надлежащем юридическом представительстве и с учетом политической подоплеки его дела, он прилагал значительные усилия для обеспечения юридического представителя по своему выбору. В этих обстоятельствах власти были обязаны обеспечить г-ну Ариффу надлежащую правовую помощь, как того требует пункт 3 d) статьи 14 Пакта. Отказ в предоставлении действенной помощи со стороны адвоката также представляет собой нарушение принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих

¹¹ См. замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 66.

положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд. Учитывая, что г-на Арифа удерживали без каких-либо законных оснований и ему было отказано в правовом представительстве, Рабочая группа считает, что данное дело также подпадает под категорию III произвольных задержаний по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

40. Наконец, Рабочая группа не может не отметить, что данный случай является лишь иллюстрацией общего отношения властей к г-ну Ариффу. Г-н Ариф провел два года в тюрьме в период действующего военного положения за его активную политическую деятельность и был признан узником совести авторитетными международными неправительственными организациями еще до событий, которые легли в основу настоящего дела. Он является членом политической партии Движение Муттахида Кауми, входит в ее центральный координационный комитет и направлялся на пресс-конференцию, чтобы выступить от имени местной фракции Движения Муттахида Кауми в качестве члена ее центрального координационного комитета, когда произошло задержание, ставшее предметом рассмотрения в настоящем деле. Рабочая группа считает, что налицо дискриминационное отношение со стороны правительства к г-ну Ариффу, которое длится уже на протяжении нескольких лет, и поэтому приходит к выводу, что это дело также подпадает под категорию V произвольных задержаний по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Решение

41. Рабочая группа была проинформирована о том, что Хасан Зафар Ариф освобожден под залог 18 апреля 2017 года. Рабочая группа, тем не менее, в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли задержание произвольный характер, несмотря на освобождение. В данном случае Рабочая группа отмечает, что Хасан Зафар Ариф был освобожден лишь под залог, и в свете этого Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Хасана Зафара Арифа свободы носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 7, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 4, 9, пункту 3 d) статьи 14, статьям 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

42. Рабочая группа просит правительство Пакистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Хасана Зафара Арифа и добиться того, чтобы оно отвечало соответствующим международным нормам, в том числе тем, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

43. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы полное и немедленное освобождение Хасана Зафара Арифа и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

44. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести указ о поддержании общественного порядка 1960 года в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми Пакистаном по международному праву прав человека и, в частности, Пакту.

Процедура последующей деятельности

45. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Ариф и если да, то какого числа;
- b) была ли предоставлена г-ну Арифу компенсация или обеспечены иные виды возмещения ущерба;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Арифа и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практической деятельности для приведения законодательства и практики Пакистана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо иные меры для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении.

46. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли правительство в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например через посредство посещения Рабочей группы.

47. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей вышеуказанную информацию в течение шести месяцев после препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право самостоятельно принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие меры позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о неспособности принять какие-либо меры.

48. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 19 апреля 2017 года]

¹² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.